

HEAVES original

CHUMPS!

CHIVALRY FOR HIRE,
FOR FUCK'S SAKE!

THE WORK MAY CONTAIN A NATURALISTIC DESCRIPTION OF DISEASES, CATASTROPHES, SCENES OF ALCOHOL AND DRUG USE, A NATURALISTIC DESCRIPTION OF SEXUAL RELATIONS, A DESCRIPTION OF NON-TRADITIONAL RELATIONSHIPS, AND OBSCENITIES.

©2026 VIOLENTLANE. ALL RIGHTS RESERVED.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

CHUPS!

He Says

**CHUPS! Chivalry for
hire, for fucks sake!**

«Автор»

2026

He Says

CHUPS! Chivalry for hire, for fucks sake! / He Says — «Автор»,
2026 — (CHUPS!)

The original story от He Says В Замкадвильде благородные рыцари не спасают принцесс. В Замкадвильде сказки давно сдохли, их трупы воняют перегаром, а сияющие доспехи давят телегами прямо в грязи. Обычная наводка на ящики с элитной пылью мгновенно превращается в кровавый фарс. На ковре — отрубленная башка, в заложницах — твоя баба, а над душой висит главный пылцебарон гетто с ультиматумом, от которого хрен отвертишься. Чтобы закрыть долг, синему уличному цинику Чупсу придётся вломиться на реалити-шоу « Save the Princess » от корпорации Fashion Fake. Задача? Никакого пафоса: не спасти принцессу, а нагло спиздить её корону, да и ее заодно. Но вот незадача — башни заперты силовыми полями, официальные пропуска распроданы, а за неофициальную эмблему подпольная магия требует свою, чертовски грязную цену. Ввязавшись в двойную игру с теневыми заказчиками, Чупс отправляется на дело, ещё не подозревая, что розовая девица по имени Джулия с потрохами сожрёт весь его грёбанный план.

Содержание

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ. ИГРА МОСКАЛЬЦА	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

He Says

CHUPS! Chivalry for hire, for fucks sake!

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ. ИГРА МОСКАЛЬЦА

Примечание для читателя: По ходу чтения произведения вы будете встречаться с названиями музыкальных композиций. Рекомендуем включать эти треки во время прочтения, чтобы полностью погрузиться в атмосферу истории.

Прямо напротив рыцаря высилась огромная, покрытая липкой слизью гора первобытного мяса. Чудовище выглядело по-настоящему жутко — особенно на фоне несчастного парня, чьи латы дрожали и звенели так громко, словно в мешок сгрузили кучу ржавых вилок. Но этот жестяной воин даже не подумал развернуться и дать стрелача обратно в свою унылую деревню. Напротив, сжав в тонких, покрытых цыпками пальцах рукоять непомерно тяжёлого, зазубренного меча, он яростно уставился на монстра сквозь узкую прорезь шлема.

— Я сражу тебя, ужасный огр! — взвизгнул рыцарь Шельгель, срывая голос. — Ты будешь молить меня о пощаде!

Чудище медленно, с тяжёлым вздохом, повернуло массивную голову и лениво огляделось по сторонам.

— Чего? — пробасило оно. — Где огр? Сзади меня кто-то стоит?

— Да ты! Ты! Я говорю про тебя, страшный, вонючий огр! — парень ткнул мечом в сторону монстра, едва не выронив оружие от собственной дрожи.

— Ты что, совсем слепой в своей кастрюле? — чудище поднесло огромный палец к своему лицу и бесцеремонно оттянуло нижнее веко. — Глаз видишь? Одинец. Огромный. Прямо посреди лба. Я, блять, Циклоп!

— Да какая разница, чудовище?! — рыцарь упрямо переступил с ноги на ногу; его доспехи снова мерзко звякнули.

— Не понял... — Циклоп прищурился. — То есть ты, прежде чем соваться с ковырялкой в тёмную пещеру к парню вроде меня, даже не удосужился пролистать грёбанный бестиарий? Ты действительно тащился сюда по грязи, думая, что я просто огр? У огров, чтоб ты знал, два глаза, куча бородавок и IQ как у варёной свёклы. А у меня — древняя родословная! Это просто расовое неуважение, чувак.

Рыцарь Шельгель замер. Он неловко перемялся в своих жестяных сапогах, чувствуя, как его пафосный боевой настрой стремительно испаряется под давлением занудной лекции по биологии. Тем не менее уходить без подвига ему не позволяла гордость.

— Плевать! Я пришёл убить тебя! Я отрежу твою голову, притащу её в деревню и стану великим героем!

— Да зачем меня убивать-то, сказочный создатель спаси нас всех! — Циклоп со стоном опустил тяжёлую задницу на плоский валун, отчего по пещере прокатилось глухое эхо. — Что я тебе сделал?

— Ты грабишь наши мирные деревни! Ты насилуешь наших женщин и съедаешь невинных детей! — рыцарь снова попытался встать в героическую позу, но тяжёлый меч потянул его к земле.

— Во-первых, притормози, — Циклоп брезгливо поморщился. — Человечина на вкус как мокрый картон с привкусом туалетной бумаги. Терпеть её не могу. Во-вторых, ваши бабы... Слышь, ты их вообще видел рано утром без этой вашей дешёвой штукатурки? Да они страшнее меня после трёхдневного запоя! У меня, знаешь ли, тоже есть эстетические стандарты.

— То есть... — рыцарь растерянно опустил меч. — Ты не ешь детей? И даже амбар у старосты на прошлой неделе не грабил?

— Да нет же, говорю тебе!

— Слушай, ну стащи хотя бы козу, а? Ну пожалуйста. Мне действительно нужен этот подвиг.

— Исключено, — отрезал Циклоп, почёсывая волосатый бок. — Мне и тут отлично живётся. В пещере сыро, темно, мерзко и воняетдохлой рыбой. Идеальные условия. А теперь проваливай давай, жестянка. Ты мне всю атмосферу своим звоном портишь.

Рыцарь Шельгель — точнее, самозванец в помятом железном костюме — уныло тащился обратно в свою зачуханную деревню, яростно пиная каждый подвернувшийся под ногу камень. Камни отлетали в кусты, а внутри Шельгеля бурлила гремучая смесь из стыда, злости и тотального разочарования в жизни. Будем честны: Шельгель был таким же благородным рыцарем, как деревенский свинарь — герцогом. Весь этот сияющий доспех он без зазрения совести стащил у собственного отца.

Отец его, кузнец из деревушки Гормзела, ковал латы, но в их нищей, богом забытой дыре профессиональная броня нахрен никому не сдалась — у местных крестьян не хватало грошей даже на приличные штаны, не то что на боевую сталь. Так что кузнец нашёл латам другое применение. Он был латентным театралом. Каждый божий вечер этот суровый мужик напяливал на себя плоды своего кузнечного труда, взбирался на самодельный деревянный подиум посреди двора и с пафосом декламировал дурацкие баллады перед местной детворой, отыгрывая великого героя.

Самое паршивое, что маленькому Шельгелю в этом домашнем театре отводилась самая унижительная роль. Отец заставлял его натягивать душные, вонючие костюмы драконов, огров и прочих злобных чудищ, наспех сшитые из старой мешковины и козьих шкур. И пока Шельгель задыхался внутри этой бутафории, пытаясь изобразить грозный рык, отец под дружный хохот соседских детей картинно «одолевал» монстра своим тренировочным мечом. Так что опыта реальных сражений у парня не было — только синяки от отцовского реквизита и стойкая ненависть к сказочным чудовищам.

Шельгель-младший весь этот цирк ненавидел, но ровно до тех пор, пока в их деревню не заехала повозка с одной очень страстной, горячей и явно скупающей странствующей особой. Дамочка сидела на тюках и лениво глазела по сторонам. Когда их взгляды встретились, Шельгель сразу понял: нужно брать быка за яйца. Он расправил плечи, напустил на себя вид бывшего рубаки и наплёл незнакомке, что он — великий и ужасный истребитель нечисти. Парень уверенно заявил, что прямо сейчас держит путь к пещерам на юге, чтобы прикончить кошмарного монстра, о котором постоянно трепалась Грульвета — местная деревенская пьянь, которая за бутылку кислого эля могла сочинить историю хоть о нашествии трёхголовых гигантов. Особа мгновенно повелась на этот пафосный бред. Она томно вздохнула и промурлыкала, что с таким защитником любая женщина почувствовала бы себя в полной безопасности. На что Шельгель, окончательно потеряв берега от собственной крутизны, выдал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.